

ПРАВО И РЕЛИГИЯ: ИТАЛИЯ

Первая среди равных?.. Эволюция правового положения католической церкви и других конфессий в Италии

Анастасия Шашкова*

Предметом исследования данной статьи является конституционно-правовое регулирование положения религиозных общественных организаций и групп в Италии. При этом автор рассматривает предмет не только в контексте современного итальянского законодательства, но и в исторической перспективе, что позволяет более детально увидеть основные движущие силы, процессы и перспективы развития в рассматриваемой области законодательства. Автор сравнивает современный правовой статус римско-католической церкви и иных религиозных организаций в стране, а также показывает структурную характеристику действующего в данной области национального законодательства. В результате рассмотрения этих вопросов автор строит графическую иерархическую модель правового положения в стране различных конфессий. Отдельно в статье рассматривается реакция итальянского общества и мировой общественности на первоначальное решение по делу *Лаутси против Италии*, что показывает особую роль и особый статус, которые католическая церковь занимает не только в соответствии с нормативно-правовыми актами, но и в силу особой традиционной приверженности к ней итальянского народа. В конце работы автор приходит к выводу о том, что Италия пока всё ещё находится на пути к установлению равного статуса для всех конфессий в стране.

DOI: 10.21128/1812-7126-2016-3-29-39

→ Италия; католическая церковь; религиозные организации; конкордат; Ватикан

С точки зрения признания и защиты свободы вероисповедания Италию можно рассматривать с двух позиций: во-первых, как государство — члена Европейского Союза, участника практически всех международных соглашений о защите прав человека и гражданина (в том числе Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее — Европейская Конвенция) и др.), во-вторых, как государство, имеющее самые тесные в мире связи со Святым престолом, причём не только историко-культурные, но и территориальные, поскольку Ватикан расположен в самом сердце итальянской столицы. Таким образом, случай Италии оказывается уникальным в мировой практике и

заслуживает того, чтобы рассмотреть его повнимательнее.

1. История взаимоотношений государства и религий в Италии

Для более глубокого и правильного понимания сложившейся ситуации с положением католицизма и некаатолических конфессий в Италии необходимо обратиться к истории страны и истории выстраивания взаимоотношений государства с религиозными организациями.

Как известно, в VIII веке в результате соглашения между франкским королем Пипином III Коротким и папой Стефаном III последнему были переданы обширные владения на территории Апеннинского полуострова, захваченные Пипином у лангобардов. Эти земли и стали тем, что было в течение столетий известно как Папская область — территория полного господства и влияния римского

* Шашкова Анастасия Владимировна — аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (e-mail: wheakera@gmail.com).

понтифика. Папы сохраняли власть над своей областью вплоть до 1870 года, когда королевские войска вторглись в Рим и захватили его, окончательно объединив тем самым всю Италию¹ под одной властью. Естественно, Святой престол не мог примириться с таким положением дел: папа Пий IX удалился в Ватикан, сделав его местом своего пребывания. Следующие 60 лет прошли под знаком так называемого «римского вопроса»: римские понтифики оставались в Ватикане, не признавая итальянское правительство, лишившее их всех территорий.

Именно возникновение «римского вопроса» и повлияло на изменение положения католической церкви в стране в XIX веке. Так, если первая половина века характеризовалась тесной связью церкви с государством, то позже именно церковь стала тем препятствием, которое мешало окончательному объединению страны под единой властью.

О конституционно-правовом статусе как католической церкви, так и не католических конфессий в Италии можно говорить только применительно к периоду, последовавшему за объединением Италии, поскольку первой единой для всей страны конституцией стал акт, дарованный королём Карлом Альбертом Савойским Сардинскому королевству в 1848 году и получивший распространение на всей территории Италии только после присоединения к ней и Папской области. Конституционная история свободы вероисповедания и положения религиозных организаций в Италии начинается со статьи 1 данного документа, гласившей, что «римская католическая апостольская вера является единственной религией государства. Все остальные религии, существующие на настоящий момент, разрешаются к исповеданию в соответствии с законом»², и закрепившей тем самым исключительный статус католицизма и собственно католической церкви в стране. Что касается иных религиозных организаций, то конституция предписывала соблюдать в отношении них терпимость, как то установлено законом.

¹ Речь идёт об Италии как государстве, расположенном в том числе на территории Апеннинского полуострова, который он делит с независимой (с 301 года н. э.) Республикой Сан-Марино.

² Statuto del Regno di Sardegna del 4 marzo 1848, Art. 1. URL: <http://www.quirinale.it/qrmw/statico/costituzione/pdf/Statutoalbertino.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).

Статьёй 32 Альбертинского статута была признана свобода любых мирных собраний без оружия с некоторыми ограничениями. Свобода прессы в отношении издания Библии, катехизиса, литургических книг также ограничивалась, поскольку это было возможно только после получения разрешения епископа³.

Естественно, что такое особое положение церкви не могло быть вечным и, несмотря на то что Альбертинский статут оставался основным законом Италии вплоть до 1948 года (с изменениями), пришедший к власти на смену Савойской династии либеральный класс был настроен сугубо антиклерикально⁴. Антиклерикализм государства проявлялся не только в отрицательном отношении к имеющейся у католической церкви власти, но и предполагал отделение всех религиозных организаций, будь то католические или нет, от государства и невмешательство их в государственные дела (равно как и наоборот) на основе принципа, сформулированного первым премьер-министром объединённого королевства графом Камилло Бенсо ди Кавуром: «свободная церковь в свободном государстве» (*“Libera Chiesa in libero Stato”*). Принцип разделения государства и церкви лёг в основу «Закона о гарантиях» (*Legge delle Guarentigie*) от 13 мая 1871 года. С точки зрения свободы вероисповедания данный акт предусмотрел свободу собраний католического духовенства⁵, отменил экзекватуру и все иные виды одобрения со стороны государства действий органов католической церкви⁶. Но данный закон распространялся только на католическую церковь и не касался иных конфессий. При этом в стране продолжал действовать Альбертинский статут, даровавший определённый круг прав и свобод не католическим конфессиям. С момента установления в стране либеральной власти и до прихода к власти фашистов статус католической церкви

³ См.: Ibid. Art. 28.

⁴ См.: Panara C. In the Name of God: State and Religion in Contemporary Italy // Religion and Human Rights. 2011. Vol. 6. No. 1. P.75–104, 77.

⁵ См.: Legge 13 maggio 1871, n.214 per le guarentigie delle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede e per le relazioni della Chiesa con lo Stato. Art. 14. URL: https://www.academia.edu/1741159/1871_Legge_delle_Guarentigie# (дата обращения: 25.01.2016).

⁶ См.: Ibid. Art. 16.

и иных религиозных организаций претерпел ряд изменений, состоявших в отделении католической церкви от государства, с одной стороны, и, как отмечают некоторые авторы, в улучшении статуса иных религиозных организаций — с другой⁷. Однако скорее можно говорить не об улучшении положения в стране иных конфессий, поскольку вплоть до 1948 года в Италии действовал уже известный нам Альбертинский статут, а о попытках уравнивания в стране католической церкви и иных религиозных организаций, попытках, заключавшихся в первую очередь не в расширении их прав и свобод, а в ограничении прав и свобод католической церкви, что проявлялось в попытках низвести её статус до равного с другими религиозными группами.

Но период отдаления (о всеобъемлющем отделении речи тогда и не шло) католической церкви и государства и попыток установления равного положения для всех религиозных организаций в стране был недолг и окончился с приходом к власти Бенито Муссолини. Двадцатые годы XX века ознаменовались потеплением в отношениях Святого престола и итальянского государства. Так, в начале этого периода правительство Италии приняло ряд законодательных актов, направленных на упрочнение положения католицизма в стране (в 1922–1923 годах в помещения всех учебных, лечебных и судебных учреждений были возвращены распятая, удалённые отсюда под влиянием антиклерикальных настроений прежней власти; были также ужесточены наказания за посягательства на католическую религию; в армии вновь появились капелланы, а с 1926 года в государственных школах было введено обязательное преподавание католической религии)⁸.

Так католическая церковь постепенно возвращала ранее утраченные ею позиции в итальянском обществе, а кульминацией этого процесса стало подписание 11 февраля

1929 года между Святым престолом и итальянским правительством Латеранских соглашений. Указанные соглашения не только решили стоявший уже более 60 лет «римский вопрос», но и определили как порядок взаимоотношений между государством и католической церковью, так и правовое положение последней и её последователей. Естественно, что результатом подписания такого договора стало получение католической церковью исключительного статуса, намного более привилегированного, чем статус иных религиозных организаций⁹, а также признание Святым престолом достаточности предоставленных ему льгот и преимуществ для осуществления его миссии, решение «римского вопроса», наконец, признание итальянским правительством Ватикана в качестве суверенного субъекта, а равно признание Ватиканом легитимности фашистского правительства Италии. Кроме получения особых привилегий в социальной сфере (образование, семейное право и др.), всем католическим организациям был предоставлен статус юридического лица, а также им было даровано право владения любым имуществом (как движимым, так и недвижимым) вкуче с компенсацией, которую итальянское правительство выплатило Святому престолу за утрату на основе Латеранских соглашений Папской области, что позволило католической церкви вернуть свои ранее утраченные земельные владения и «накопить колоссальные средства»¹⁰.

Несмотря на выгодный для Святого престола характер Латеранских соглашений, отношения между ним и фашистским правительством Муссолини зачастую становились довольно напряжёнными (например, во время запрета на деятельность католических групп, объединяемых общим названием «Католическое действие»¹¹).

⁷ См.: *Ventura M. Italy // Religion and discrimination law in the European Union = La discrimination en matière religieuse dans l'Union Européenne : proceedings of the 23rd Congress of the European Consortium for Church and State Research, St. Stephen's House, University of Oxford, 29 September – 2 October 2011 / ed. by M. Hill. Trier : European Consortium for Church and State Studies, 2012. P. 191–208.*

⁸ См.: *Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. С. 125; Panara C. Op. cit. P. 78.*

⁹ Напомним, что в этот период в стране всё ещё действовал Альбертинский статут 1848 года, и на некатолические религиозные организации распространялись его положения (если и не на практике, то хотя бы формально).

¹⁰ *Грили Дж. Финансы Ватикана в Италии / пер. с ит. В. С. Бондарчука ; предисл. и ред. М. М. Шеймана. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. С. 83. Цит. по: Григулевич И. Р. Указ. соч. С. 128–129.*

¹¹ См.: *Токарева Е. С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943). М. : ИВИ РАН, 1999. С. 182.*

Однако положение иных конфессий в этот период было гораздо менее прочным. Почти одновременно с подписанием Латеранских соглашений итальянское правительство приняло закон, регулирующий статус иных религиозных организаций в стране (закон № 1159 от 24 июня 1929 года¹²) и называемый иногда «Законом о разрешённых культах»¹³. Важнейшим положением указанного закона стало то, что на его основании государством признавались и допускались культы, отличные от католического, при условии, что они не исповедуют принципы и не совершают ритуалы, противоречащие общественному порядку и установившимся обычаям (*buon costume*)¹⁴. Данный акт важен для рассмотрения не только с точки зрения исторического развития вопроса, но и в связи с тем, что он до сих пор остаётся в силе и регулирует деятельность отдельных религиозных групп в Италии и в наше время.

Рассматриваемый закон предусмотрел формальную защиту свободы слова в рамках обсуждения религиозных вопросов¹⁵ и подчеркнул, что религиозные различия не могут быть основанием для лишения права пользования гражданскими правами и препятствием к доступу к государственной гражданской и военной службе¹⁶. И если в 1929 году ещё можно было поставить под вопрос возможность осуществления таких прав на практике, то после 1948 года это уже не подвергалось сомнению.

Закон № 1159 установил для организаций с религиозными целями тот же преференциальный налоговый статус, что и для благотворительных и образовательных организаций. При этом их налоговый статус во многом совпадает с тем, который впоследствии като-

лическая церковь получила по соглашению Вилла Мадама 1984 года¹⁷. Так, на них распространяется 50-процентная льгота по уплате налога на прибыль (*imposta sul reddito delle persone giuridiche – IRES*), освобождение от уплаты налога на наследство, налога на пожертвования, налога на добавленную стоимость (*imposta sul valore aggiunto – IVA*), местного налога на передачу земли (*imposta comunale sull'incremento di valore dei beni immobili*)¹⁸.

В соответствии с указанным актом священнослужители признаваемых религиозных организаций также могут осуществлять пастьерское служение в тюрьмах, больницах и вооружённых силах по требованию лиц, находящихся в указанных учреждениях и организациях. Религиозные организации, признаваемые по закону № 1159, также получили право на заключение браков их священнослужителями по своим собственным обрядам, при этом регулирование таких браков и признание их недействительными, в отличие от браков, заключённых по католическому обряду, осталось в компетенции национального итальянского законодательства и государственных судов (ст. 7–11 закона № 1159)¹⁹.

Однако, предоставляя им определённые привилегии, закон одновременно подчинил религиозные организации государственному контролю и предоставил государству право заменять административные органы таких организаций государственными чиновниками²⁰. Кроме того, назначение на должности священнослужителей культов, признаваемых в соответствии с законом № 1159, возможно только с получением предварительного разрешения от министерства внутренних дел²¹. Таким образом, в рассматриваемый период

¹² Legge 24 giugno 1929, n. 1159. URL: http://edizioni.europee.it/data/html/39/zn74_01_003.html (дата обращения: 25.01.2016).

¹³ См.: Ferrari A., Ferrari S. Religion and the Secular State: the Italian Case // Religion and the Secular State / Cardozo Electronic Law Bulletin. Vol. 16. 2010. No. 1. Special Issue: Italian National Reports to the 18th International Congress of Comparative Law. P. 19. URL: <https://sites.google.com/site/cardozolawbulletin/italian-national-reports-to-washington-2010-special-volume/ItalianNationalReportstoWashington2010.pdf?attredirects=0&d=1> (дата обращения: 25.01.2016).

¹⁴ См.: Legge 24 giugno 1929, n. 1159, Art. 1.

¹⁵ См.: Ibid. Art. 5.

¹⁶ См.: Ibid. Art. 4.

¹⁷ Однако на тот момент такой налоговый режим для не-католических религиозных групп был менее выгодным по сравнению с налоговым режимом католической церкви. То есть в сфере налоговых преференций речь опять идёт о низведении католической церкви до уровня иных религиозных организаций, а не об обратном процессе.

¹⁸ См.: Ferrari A., Ferrari S. Op. cit. P.27.

¹⁹ См.: Феппапу С. Государство и церковь в Италии // Государство и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / сост.: Г. Робберс. М.: Институт Европы РАН, 2009. С. 259–284, 281.

²⁰ См.: Там же. С. 266.

²¹ См.: Legge 24 giugno 1929, n. 1159, Art. 3.

в Италии фактически было законодательно предусмотрено два различных статуса религиозных организаций: в соответствии с Латеранскими соглашениями регулировалось положение католической церкви, а в соответствии с законом № 1159 — всех остальных религиозных групп. То есть в стране была предусмотрена двухъярусная система взаимодействия государства и религиозных организаций, высшую ступень в которой занимала католическая церковь.

При этом следует подчеркнуть, что и закон № 1159 не был универсальным — он не распространялся на иудейские общины Италии, чья деятельность была урегулирована специальным законом № 1731²².

Признание религиозной организации в соответствии с законом № 1159 до сих пор остаётся важной вехой на пути к заключению религиозными организациями с государством, соглашения конкордатного типа, дающего неоспоримо бóльшие преимущества, чем указанный акт²³.

2. Положение религиозных организаций в Италии после Второй мировой войны и до нашего времени

В настоящее время основы статуса религиозных организаций в стране определяются Конституцией 1947 года (вступила в силу в 1948 году). В ней имеются нормы трёх категорий: а) касающиеся только католической церкви; б) действующие только в отношении некатолических конфессий; в) относящиеся ко всем конфессиям.

Так, в отношении католической церкви действует норма статьи 7 Конституции, устанавливающая, что «государство и католическая церковь в своих соответствующих сферах независимы и суверенны» (ст. 7 Конституции Италии)²⁴. Это означает не только пересмотр положений Латеранских соглашений в отношении государственного статуса като-

лической церкви, но и признание её суверенного статуса как субъекта международного права²⁵.

Более того, положения статьи 7 Конституции 1947 года предусматривают принцип светскости итальянского государства, лишая католическую церковь государственного статуса²⁶. При этом некоторые учёные считают, что в отношении Италии стоит говорить не о «светскости» государства по примеру Франции или, например, США, а о таком феномене, как «крещёная светскость»²⁷, которая сложилась не только как следствие положения католической церкви, предусмотренного Латеранскими соглашениями 1929 года, Конституцией 1947 года²⁸ и соглашением Вилла Мадама 1984 года, но и статуса, которым обладают иные религиозные организации в стране.

Статья 8 Конституции устанавливает равно свободный статус конфессий перед законом и определяет их правовое положение: они «имеют право организовываться согласно собственным уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку»²⁹. Таким образом, католической церкви был предоставлен особый статус, отличный от имевшегося у иных конфессий, даже в демократической конституции. В той же статье предусматривается, что отношения конфессий с государством подлежат регулированию в соответствии с законом на основании соглашений с их представителями. Таким образом, конституционно закреплён принцип двусторонности в отношениях между государством и религиозными конфессиями в стране³⁰. Однако стоит отметить, что в отношении

²⁵ См.: Long G. Church Autonomy and Religious Liberty in Italy Church // Church Autonomy: A Comparative Survey / ed. by G. Robbers. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2001. P. 319–344. URL: <http://www.strasbourg-consortium.org/content/blurb/files/Chapter%2014.%20Long.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).

²⁶ Принцип светскости итальянского государства был подтверждён также рядом решений Конституционного суда (№ 203 от 11–12 апреля 1989 года, № 329 от 14 ноября 1997 года, № 508 от 20 ноября 2000 года).

²⁷ Ferrari A., Ferrari S. Op. cit. P. 8.

²⁸ В той же статье 7 Конституции указывается, что отношения между государством и католической церковью регулируются именно Латеранскими соглашениями.

²⁹ Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. С. 296.

³⁰ См.: Long G. Op. cit.

²² Regio Decreto 30 ottobre 1930, n. 1731 Norme sulle Comunità israelitiche e sull'Unione delle Comunità medesime. Этот закон был отменён, когда было заключено соглашение с Союзом иудейских объединений Италии в 1984 году.

²³ См.: Ferrari A., Ferrari S. Op. cit. P. 21.

²⁴ Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. М. : Юрайт, 2011. С. 296.

некатолических религиозных групп данный принцип действует иначе, чем в отношении католической церкви. Например, как будет показано далее, заключение соглашений, дающих широкий круг привилегий, с некатолическими религиозными организациями остаётся на полное усмотрение государства, которое может отказаться от заключения такого соглашения. Однако в случае его подписания принцип двусторонности в отношениях с религиозными группами полностью раскрывается.

Что касается конституционных положений, распространяющихся на любые религиозные группы, то ими являются нормы статьи 19 (предусматривающей право каждого на исповедание своих религиозных верований как индивидуально, так и коллективно, на отправление культа как частным образом, так и публично), статьи 20 (устанавливающей, что религиозные цели организации не могут быть поводом для каких-либо законодательных ограничений или специальных налоговых мер).

Принятие в 1947 году Конституции страны положило начало изменению статуса католической церкви и других религиозных конфессий, сближению их положений. Ещё до внесения изменений в Латеранские соглашения путём подписания Италией и Святым престолом нового конкордата, именуемого соглашением Вилла Мадама (*Accordo di Villa Madama*), в 1984 году государство начало проводить политику отдаления государства от католической церкви и упрочения принципа светскости Республики. Так, в 1970 году в Италии законом № 898³¹ были разрешены разводы, при этом по этому акту за государством было закреплено право на расторжение светских браков, а также на объявление недействительными гражданских последствий церковных браков³². А в 1978 году был

принят закон об абортах № 194³³, разрешивший проведение аборт на территории Италии. Важнейшим из положений соглашения Вилла Мадама 1984 года стало определение, что «Республика Италия и Святой престол подтверждают, что и государство, и католическая церковь являются независимыми и суверенными субъектами и что их взаимоотношения будут строиться на основе этих принципов и двустороннего сотрудничества на благо человека и государства» (ст. 1)³⁴. То есть новый конкордат лишил католическую церковь статуса государственной, что и так уже было сделано ранее принятием Конституции в 1947 году. Таким образом, статья 1 соглашения Вилла Мадама, будучи по факту новеллой, всего лишь подтвердила уже сложившиеся отношения между государством и католической церковью.

Соглашение Вилла Мадама предусмотрено для католической церкви ряд преимуществ, в основном повторивших привилегии, закреплённые ещё в Латеранских соглашениях 1929 года. Так, была подтверждена исключительная юрисдикция католической церкви по церковным вопросам, а также по ряду территориальных вопросов (например, по определению границ диоцезных и приходских округов), а также её право на самоорганизацию и осуществление публичных богослужений. Кроме того, остался без изменений порядок заключения церковного брака (*matrimonio concordatario*) (ст. 8 конкордата 1984 года) и церковная юрисдикция по вопросам признания таких браков недействительными или незаключёнными³⁵.

³¹ Legge 1 dicembre 1970, n. 898. Disciplina dei casi di scioglimento del matrimonio. URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1970;898> (дата обращения: 25.01.2016).

³² См.: Решение от 22 января – 2 февраля 1982 года, объявившее конституционным закон № 898 от 1 декабря 1970 года. См. также: Ventura M. The Rise and Contradictions of Italy as a Secular State // Religion, Rights and Secular Society: European Perspectives / ed. by P. Cumper, T. Lewis. Cheltenham ; Northampton, MA : Edward Elgar, 2012. P. 126–146, 133.

³³ Legge 22 maggio 1978, n. 194. Norme per la tutela sociale della maternità e sull'interruzione volontaria dell'agravidanza. URL: http://www.laiga.it/index.php?option=com_content&view=article&id=84&Itemid=58 (дата обращения: 25.01.2016).

³⁴ Legge 25 marzo 1985, n. 121, chieratifica edesecuzione dell'accordo, con protocollo addizionale, firmato a Roma il 18 febbraio 1984, che apporta modificazioni al Concordato lateranense dell'11 febbraio 1929, tra la Repubblica Italiana e la Santa Sede. Art. 1. URL: http://www.interno.gov.it/mininterno/site/it/sezioni/servizi/legislazione/fec/0999_legge_25_marzo_1985_n.121.html (дата обращения: 25.01.2016)

³⁵ Однако в тексте нового конкордата отсутствует указание на исключительность юрисдикции католической церкви по этим вопросам, в связи с чем в доктрине было изложено мнение, что подобной юрисдикцией обладают и государственные суды. Позднее это было

В отношении вопросов преподавания религии в государственных образовательных учреждениях новый конкордат 1984 года предусмотрел существенные преимущества для католической церкви в сравнении с другими конфессиями. На разных уровнях в системе образования выделяется 1–2 часа на преподавание католической религии за счёт средств государственного бюджета. И только через 8 лет Конституционным судом Италии был решён вопрос о том, что такие занятия не могут считаться обязательными³⁶.

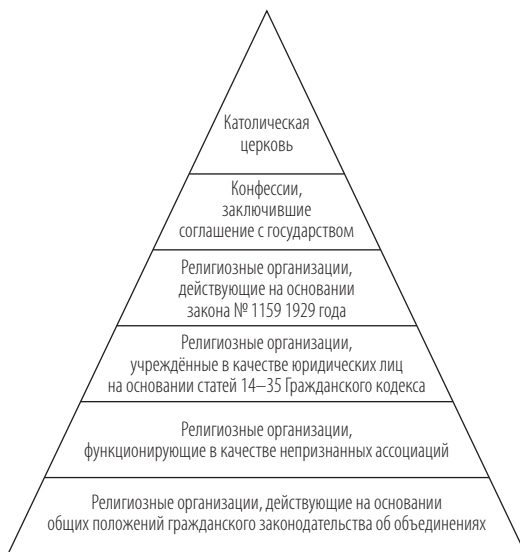
Поскольку в положения конкордата 1984 года касательно финансирования занятий по католической религии до настоящего времени не были внесены изменения, а также не было принято соответствующее решение Конституционного суда, складывается ситуация, когда в государстве, считающем себя «светским», законодательно предусмотрено финансирование государством преподавания конкретной религии в государственных образовательных учреждениях. Подобных положений в отношении иных религиозных конфессий в итальянском законодательстве нет.

Что касается финансирования религиозных организаций, то в настоящее время в Италии существуют две системы финансирования. Первая предусматривает, что налогоплательщик может принять решение о перечислении 0,8 % от суммы уплачиваемого налога на доходы физических лиц государству для осуществления чрезвычайных мер по борьбе с голодом в мире и стихийными бедствиями, помощи беженцам, сохранению культурного и исторического наследия государства; или на нужды католической церкви; или одной из религиозных конфессий, подписавших соглашение (*intese*) с государством. Вторая же предполагает установление фиксированного налогового вычета из базы налога на доходы физических лиц в пользу Центрального католического института поддержки духовенства или подобной организации, но учреждённой одной из конфессий, имеющих соглашение с государством³⁷. Соответствен-

но, в рамках вопросов финансирования религиозных организаций статус хотя бы некоторых конфессий (тех, которые имеют подписанные соглашения с государством) в настоящее время приравнен к статусу католической церкви. Естественно, за бортом рассмотренных выше систем финансирования остаются религиозные организации и группы, по каким-либо причинам ещё не заключившие соглашение с итальянским правительством.

Что касается налоговых льгот, то в настоящее время на все религиозные организации в Италии распространяется налоговый режим образовательных и благотворительных организаций. Таким образом, по крайней мере, в области налогообложения Италии удалось добиться формального равенства религиозных конфессий³⁸.

Особенностью современной итальянской системы, определяющей статус религиозных организаций в стране, можно считать её многоуровневую структуру, которую схематично можно изобразить следующим образом:

На нижней ступени этой структуры находятся религиозные группы, преследующие

подтверждено решением Высшего кассационного суда (от 13 февраля 1993 года № 1824).

³⁶ Corte Costituzionale Sentenza n. 290 del 1992. URL: [http://presidenza.governo.it/USRI/ufficio_studi/normativa/ItSent290-92\[1\].pdf](http://presidenza.governo.it/USRI/ufficio_studi/normativa/ItSent290-92[1].pdf) (дата обращения: 26.01.2016).

³⁷ См.: Ferrari A., Ferrari S. Op. cit. P.24–25.

³⁸ Здесь стоит отметить, что указанный преференциальный режим, одинаковый для всех религиозных конфессий, не распространяется на имущество и деятельность государства Ватикан как субъекта международного права. Так что формальное равенство в налоговой сфере всё же связано с фактическим предоставлением особого режима Ватикану (а значит, и католической церкви).

религиозные цели и осуществляющие свою деятельность без получения предварительного разрешения и без предварительной регистрации. На такие группы распространяются общие положения итальянского гражданского законодательства об объединениях.

Чуть выше в структуре находятся религиозные группы, создавшие объединения без образования юридического лица (*associazioni non riconosciute*) на основании статей 36–38 Гражданского кодекса Италии. Преимуществом таких объединений является то, что они могут владеть имуществом, совершать юридически значимые действия. Однако уже в отношении таких организаций законодательно определён максимальный размер пожертвований от частных лиц.

Возможно также создание религиозной организации в форме юридического лица на основании статей 14–35 Гражданского кодекса Италии и декрета № 361 от 10 февраля 2000 года³⁹.

На ступень выше стоят религиозные организации, созданные и действующие на основании «Закона о разрешённых культах» (закон № 1159 от 24 июня 1929 года) (см. выше).

Более привилегированный статус в Италии имеют религиозные организации, имеющие подписанные с государством соглашения (*intese*). В настоящее время в Италии 9 религиозных организаций подписали такие соглашения: евангелическая церковь Вальдезии, евангелическая церковь Ассамблей Бога в Италии, объединение церквей адвентистов седьмого дня, союз иудейских объединений Италии, баптистский евангелический христианский союз Италии, евангелическая лютеранская церковь Италии, священная православная архиепархия Италии и экзархат Южной Европы, церковь Иисуса Христа святых последних дней, итальянская апостольская церковь⁴⁰.

Эти соглашения предусматривают достаточно широкий перечень привилегий. К ним относится и беспрепятственное пастырское

попечение своих последователей в вооружённых силах, пенитенциарных и лечебных учреждениях без каких-либо ограничений и без получения предварительного согласия со стороны государственных органов⁴¹. По сути, статус таких религиозных организаций максимально приближен к положению католической церкви.

И на вершине этой пирамиды, определяющей статус религиозных организаций в Италии, находится католическая церковь, поскольку её исключительное положение невозможно сравнить с положением ни одной другой конфессии в стране.

Но никакой анализ законодательства и наглядные схемы не смогут в полной мере отразить причины такого исключительного статуса католической церкви в Италии, если забыть о главном — об итальянском народе, для которого такая система и создавалась. Показательным в этом смысле является дело *Лаутси против Ималиу (Lautsi v. Italy)*, рассмотренное Европейским Судом по правам человека (далее — Европейский Суд) в 2009 году. А всё началось ещё в 2002 году, когда г-жа Лаутси потребовала от правления школы, которую посещали её дети, убрать из школьных классов крест. Когда правление школы отказало ей, она подала жалобу в Административный суд региона Венето. Сначала Административный суд не признал своей юрисдикции по данному вопросу и передал дело на рассмотрение Конституционного суда⁴², но последний в итоге вернул дело обратно, сославшись на то, что нормы об обязательном наличии креста в школьных классах содержатся в административных актах⁴³. В итоге Административный суд отклонил жалобу истца, указав, что крест является не только и не столько символом католицизма, сколько итальянской истории, культуры, а также символом единства итальянского народа (кстати, доводы схожего порядка впоследствии будут высказывать всё итальянское общество). Решение Административного суда было под-

⁴¹ Феррари С. Указ. Соч. С. 278.

⁴² См.: Il TAR Veneto (Prima Divisione) Ordine del 14 gennaio 2004 n. 56, in Foro it., 2004, III, pp. 235 ss.

⁴³ См.: Corte Costituzionale, Ordinanza del 13 dicembre 2004 n. 389/2004, In materia di esposizione del crocifisso nelle aule scolastiche. URL: <http://federalismi.it/nv14/articolo-documento.cfm?artid=2548> (дата обращения: 06.04.2016).

³⁹ Decreto del Presidente della Repubblica, 10 febbraio 2000, n. 361. URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.del.presidente.della.repubblica:2000-02-10:361> (дата обращения: 26.01.2016).

⁴⁰ См.: URL: http://www.governo.it/Presidenza/USRI/confessioni/intese_indice.html (дата обращения: 26.01.2016).

тверждено высшей итальянской инстанцией по административным делам — Государственным советом (*Consiglio di Stato*)⁴⁴. В итоге г-жа Лаутси обратилась в Европейский Суд, который 3 ноября 2009 года поддержал её аргументы и признал нарушение статьи 2 Протокола № 1 и статьи 9 Европейской Конвенции.

Как отмечает профессор Карло Кардиа, «постановление [Европейского Суда по делу *Лаутси против Италии*] вызвало такой широкий отклик и такую горячую реакцию, вышедшую за пределы национальных границ и затронувшую значительную часть Европы, какой не вызывало, наверное, ни одно другое постановление»⁴⁵. Несмотря на то что случай, рассмотренный в деле *Лаутси против Италии*, не был уникальным⁴⁶, именно это дело стало знаковым и породило невероятно сильный отклик со стороны не только итальян-

янской, но и всей европейской общественности, научных и литературных кругов. В своей работе профессор Кардиа приводит замечательные цитаты выдающихся интеллектуалов (Клаудио Магрис, Наталия Гинзбург, Массимо Каччари, Умберто Эко), высказавших свою, отличную от изложенной в решении Европейского Суда, интерпретацию значения распятия как универсального символа. Мнения всех этих неординарных людей сводились к тому, что такое решение суда совершенно оторвано от итальянской и европейской действительности и не отражает важность символа креста для всей христианской, а следовательно, и европейской культуры. Незамедлительно последовала и реакция множества религиозных и общественных организаций, политиков, широкой общественности. Но горячей была не только итальянская реакция, но и общеевропейская. Профессор Кардиа также подчёркивает, что, даже «если говорить о самой резкой реакции, достаточно вспомнить, что такие католические страны, как Италия, Австрия, Польша, Португалия, Литва, Хорватия и Мальта, а также православные страны, такие как Россия, Греция и Румыния, выразили полное неприятие постановления»⁴⁷. С критикой постановления также выступили многоконфессиональная Албания, преимущественно католические Венгрия и Словакия, преимущественно православные Молдавия, Сербия и Украина⁴⁸.

Кажется, что итальянский народ выступил с такой горячей реакцией против страсбургского решения не только потому, что все итальянцы считают крест внерелигиозным символом истории и единства итальянского народа. Не следует исключать и тот факт, что сами жители Италии могут воспринимать крест именно как религиозный символ, особенно если принять во внимание статистику, в соответствии с которой более 80 % населения Италии считает себя христианами⁴⁹. Учи-

⁴⁴ См.: Decisione Consiglio di Stato n. 556 del 13 febbraio 2006. URL: <http://www.flcgil.it/leggi-normative/documenti/comma-per-comma/decisione-consiglio-di-stato-n-556-del-13-febbraio-2006-rimozione-del-crocefisso-nelle-aule-degli-istituti-scolastici.flc> (дата обращения 06.04.2016).

⁴⁵ Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М.: Центр книги Рудомино, 2011. С. 18.

⁴⁶ В 2003 году Административный суд Аквилы принял решение по делу *Адель Смит* (Tribunale di L'Aquila — ordinanza 23 ottobre 2003, URL: http://archivio.rivistaaic.it/cronache/file/crocefisso_ordinanza.html (дата обращения: 06.04.2016)), итальянки, исповедующей ислам. Изначально в дополнение к кресту учитель разрешил повесить в классе текст 112-й суры Корана. На следующий же день директор школы потребовал снять его. В ответ г-жа Смит подала в Административный суд жалобу с требованием убрать из школьного класса также и крест. Административный суд поддержал требование истицы. Незамедлительно министерством образования Италии была подана апелляция на данное решение. И им удалось добиться его отмены на основании отсутствия у суда нижестоящей инстанции юрисдикции по данному вопросу (Tribunal di L'Aquila — ordinanza 19 novembre 2003. URL: <http://www.olir.it/documenti/index.php?documento=1327> (дата обращения: 06.04.2016)). В результате крест остался в школьных классах. В качестве провокационного акта жители города Офена на площади перед школой поместили большой крест (об этом см.: *Panara C.* Op. cit. P. 98). Таким образом, только отмена решения вышестоящим судом предотвратила социальный взрыв, который в будущем произойдёт после оглашения решения по делу *Лаутси против Италии*.

⁴⁷ Кардиа К. Указ. соч. С. 18.

⁴⁸ ECHR Crucifix Case: 20 European Countries Support the Crucifix, European Centre for Law and Justice // ECLJ europeNEWS. 2010. 21 July. URL: <http://eclj.org/Releases/Read.aspx?GUID=983c3dd3-9c17-4b70-a016-37851446ec0e&s=eur> (дата обращения: 05.05.2016).

⁴⁹ См.: The Global Religious Landscape: A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. URL: <http://www.pewforum.org/>

тывая незначительное количество приверженцев христианских конфессий в Италии, отличных от католической, можно говорить о том, что католическое сознание итальянцев выразило ярый протест на попытки уравнения позиций католицизма и иных религиозных течений.

Диссонанс, вызванный в обществе этим решением Европейского Суда, привёл к подаче апелляционной жалобы со стороны Италии, которая также была поддержана Литвой, Словакией и Польшей (странами с традиционно сильной позицией именно католической церкви). И 18 марта 2011 года Большая Палата Европейского Суда вынесла решение по этой жалобе, отменив предыдущее решение суда и признав отсутствие нарушений положений Европейской Конвенции и дополнительного Протокола к ней.

3. Заключение

В итальянской доктрине есть точка зрения, в соответствии с которой существующая в настоящее время система взаимодействия государства с религиозными организациями характеризуется как «система выборочного сотрудничества». Это связано с тем, что у государства есть возможность выбора конфессий, с которыми оно готово тесно взаимодействовать, поскольку только от воли государства зависит, заключит оно договор с той или иной религиозной группой или нет. Конечно, после заключения соглашения государство не может самостоятельно вносить в него изменения, но изначальное решение о его подписании всё-таки остаётся на полное усмотрение государства. Таким образом, во взаимоотношениях со всеми религиозными группами, за исключением католической церкви, государство выступает в роли властного субъекта, имеющего возможность императивно диктовать им свою волю. Во взаимоотношениях же с католической церковью государство выступает в качестве равноправного партнёра, и их отношения строятся на договорных началах,

в которых ни одна из сторон не имеет преимуществ перед другой.

В общем, итальянская система характеризуется ступенчатостью, при которой на каждой последующей ступени организация получает больше прав и возможностей по сравнению с предыдущей. Естественно, что провозглашённый принцип равенства религиозных организаций довольно сложно соблюдать при наличии такой системы. При этом итальянское законодательство предусматривает возможность для функционирования религиозных организаций на любой ступени системы. На первых ступенях исключительно от воли создателя религиозной организации зависит получение ею того или иного статуса. Воля государства в определении статуса религиозной организации проявляется только с 4-го уровня, когда именно оно принимает решение о заключении или отказе в заключении соглашения с религиозной группой. Воля государства также имеет влияние в определении статуса католической церкви, но в этом случае уже и сама церковь имеет право голоса, поскольку конкордат представляет собой двустороннее международное соглашение. То есть в Италии во многих случаях реализация принципа равенства ставится в зависимость от усмотрения государства и о равенстве всех конфессий в стране говорить пока рано. Но, учитывая практику принятия на надгосударственном уровне антикатолического решения (дело *Лаутси против Италии*) и последовавшую за этим общественную реакцию, возможно, стоит говорить о нежелании и неготовности итальянского народа уравнивать правовое положение всех религиозных конфессий в стране.

Библиографическое описание:

Шашикова А. Первая среди равных?.. Динамика развития правового положения католической церкви и других конфессий в Италии // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3(112). С. 29–39.

The first among the equals?.. Evolution of the legal status of the Catholic Church and other confessions in Italy

Anastasiya Shashkova

Ph.D. student in Constitutional Law, Kutafin Moscow State Law University (e-mail: wheakera@gmail.com).

files/2014/01/global-religion-full.pdf (дата последнего обращения: 06.04.2016). При этом есть и более тенденциозные статистические отчёты, утверждающие, что до 96 % населения Италии является не просто христианами, а исключительно католиками. См., например: URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/country/sc1.html> (дата обращения: 06.04.2016).

Abstract

In this article the author examines constitutional regulation of legal status of religious confessions and their organizations in Italy, focusing on the Roman Catholic Church as a predominant religious and cultural institution in this country. The author starts with considering the subject from historical point of view. The article concentrates on some special features of the legal status of religious organizations at various periods of time: from Risorgimento and establishment of the modern Italian nation-state in the late 19th century, through liberal era of the early 20th century and Fascist regime, and up to present day Italy. This approach helps to recognize and scrutinize the main factors and evolution perspectives in constitutional and other legal regulations in the field of religious life. The author compares today's legal statuses of the Catholic Church and other religious organizations in Italy by a thorough analysis of current Constitution and other laws, vital for definition of current legal status of all actors in the religious segment of Italian civic society. The author presents a hierarchical diagram reflecting differences in the legal status of various religious organizations in the country. The article goes further into structural characteristics of current Italian legislation on issues of religious freedoms and rights. The author pays special attention to the public response (home and abroad) to the initial ECHR decision in *Lautsi v. Italy*. Finally, the author comes to conclusion that so far Italy is on its way to equality of all religious confessions, though the Catholic Church retains its dominant if debated position due both to its special legal status and its unique role in Italian history, culture and national consciousness.

Keywords

Italy; Catholic Church; religious organizations; concordat; Vatican.

Citation

Shashkova A. (2016) Pervaya sredi ravnykh?.. Dinamika razvitiya pravovogo statusa katolicheskoy tserkvi i drugikh konfessiy v Italii [The first among the equals?.. Evolution of the legal statuses of the Catholic Church and other confessions in Italy]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 3, pp. 29–39. (In Russian).

References

- Ferrari A., Ferrari S. (2010) Religion and the Secular State: the Italian Case. In: Monateri P. G. (ed.) *Religion and the Secular State*. The Cardozo Institute (16th ed.), Italian National Reports to the 18th International Congress of Comparative Law, pp. 431–448.
- Ferrari S. (2009) Gosudarstvo i tserkov' v Italii [The State and the Church in Italy]. In: Robbers G. (sost.) *Gosudarstva i religii v Evropeyskom Soyuze* [The states and religions in the European Union], Moscow: Institute of Europe RAS, pp. 259–285. (In Russian).
- Grigulevich I. P. (2003) *Papstvo. Vek XX* [Papacy. 20th Century], Moscow: TERRA-Knizhny klub. (In Russian).
- Kardia K. (2011) *Evropeyskaya religioznaya i kul'turnaya identichnost'* [The European Religious and Cultural Identity. Crucifixion Question], Moscow: Tsentr knigi Rudomino. (In Russian).
- Long G. (2001) Church Autonomy and Religious Liberty in Italy. In: Robbers G. (ed.) *Church Autonomy: A Comparative Survey*, Frankfurt am Main: Peter Lang, pp. 319–344.
- Panara C. (2011) In the Name of God: State and Religion in Contemporary Italy. *Religion and Human Rights*, vol. 6, no. 1, pp. 75–104.
- Tokareva E. S. (1999) *Fashizm, tserkov' i katolicheskoe dvizhenie v Italii (1922–1943)* [Fascism, the Church and Catholic Movement in Italy (1922–1943)], Moscow: IVI RAN. (In Russian).
- Ventura M. (2012) Italy. In: Hill M. (ed.) *Religion and discrimination law in the European Union = La discrimination en matière religieuse dans l'Union Européenne: proceedings of the 23rd Congress of the European Consortium for Church and State Research, St. Stephen's House, University of Oxford, 29 September – 2 October 2011*, Trier: European Consortium for Church and State Studies, pp. 191–208.
- Ventura M. (2012) The Rise and Contradictions of Italy as a Secular State. In: Cumper P., Lewis T. (eds.) *Religion, Rights and Secular Society: European Perspectives*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, pp. 126–146.